

DOI: 10.12731/2218-7405-2017-7-41-62
УДК 37.376.58

РОЛЬ СЕМЬИ В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ГЕРМАНИИ

Бессарабова И.С., Бурдыкина Н.Н.

Актуальность темы обусловлена важностью проблемы воспитания детей девиантного поведения при грамотной организации социально-педагогической помощи семье.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить и охарактеризовать особенности социально-педагогической работы с семьей, в которой дети отличаются девиантным поведением (на примере Германии).

Результаты исследования показали, что социально-педагогическая помощь детям и их семьям в Германии на современном этапе имеет следующие существенные характеристики: 1) организация помощи ребенку и семье представляет собой комплекс мероприятий по оказанию широкого спектра требуемых услуг профессионалами, работающими, как в государственных, так и негосударственных структурах; 2) данный комплекс мероприятий имеет четкую логику и основан на тесном сотрудничестве рабочей группы и семьи по совместно разработанному плану действий; 3) все участники проекта подробно проинформированы о характере работы; 4) сформулирован воспитательный заказ семьи и разработана проблемная иерархия; 5) если работа с семьей рассчитана на длительный срок, то план действий обязательно пересматривается минимум один раз в полгода, а, при необходимости – чаще.

Область применения результатов исследования. Результаты исследования могут быть использованы в процессе разработки новых технологий, методов и приемов социально-педагогической помощи семье в вопросах воспитания детей девиантного поведения.

Ключевые слова: *девиантное поведение детей; социально-педагогическая помощь семье; целевая группа; реабилитационная программа; профилактика агрессивного поведения детей.*

THE FAMILY ROLE IN SOCIAL-PEDAGOGICAL WORK WITH CHILDREN OF DEVIANT BEHAVIOR IN GERMANY

Bessarabova I.S., Burdykina N.N.

The urgency of the topic is stipulated by the importance of the problem of deviant children education with proper organization of social-pedagogical assistance to the family.

The purpose of the research is to reveal and characterize the peculiarities of the social-pedagogical work with families in which children differ in deviant behavior (on the example of Germany).

The results of the study showed that social-pedagogical assistance to children and their families in Germany at the present stage has the following essential characteristics: 1) the organization of the assistance to a child and his family is the complex of activities which provides a broad spectrum of the required services by professionals working in both public and non-governmental structures; 2) this complex has a clear logic and is based on close cooperation of the working group and the family on the jointly developed plan of action; 3) all of the participants are informed in detail about the character of the work; 4) the educational order of the family is formulated and a problem hierarchy is developed; 5) if the work with families is long-term, the action plan is necessarily reviewed at least once every six months, and more frequently if needed.

The scope of the results of the study. The results of the study can be used in the process of developing new technologies, methods and techniques of social-educational assistance to the family in the work with children of deviant behavior.

Keywords: *deviant behavior; social-pedagogical assistance to the family; target group; rehabilitation programme; prevention of the aggressive behavior of children.*

Введение

В современной Германии успешно функционирует тщательно разработанная система помощи детям и молодежи. В данном случае подразумевается социально-педагогическая поддержка детей и молодых людей в различных жизненных ситуациях, а также оказание помощи родителям в вопросах семейного воспитания. Современная модель социально-педагогической помощи подрастающим гражданам сформировалась в ходе оживленных дискуссий в обществе по поводу роста числа детей, имеющих девиантное поведение. Исследования немецких ученых (Г. Гэбриэль, Б. Холтузен, Х. Шафер) показали, что негативные отклонения в поведении имеют не только дети-сироты, дети из неблагополучных семей, но и дети вполне благополучных родителей, обеспеченные, на первый взгляд, всем необходимым для нормального развития [7]. Дети с девиантным поведением отличаются особыми эмоциональными и психическими нарушениями в развитии. При отсутствии своевременной социально-педагогической работы они могут перерасти в устойчивые личностные нарушения и негативно отразиться на будущей жизни ребенка. По мнению ряда исследователей (Х.-Дж. Альбрехт, Г. Биндель-Когель, М. Гесслер), общество остро ощутило необходимость участия профессионалов в вопросах воспитания детей [2, 4]. Данное профессиональное «вмешательство» в жизнь семьи закреплено в Германии на законодательном уровне в Законе о помощи детям и молодежи (Kinder-und Jugendhilfe – КЈНГ), который вступил в силу в июне 1990 года. Несмотря на то, что в данном документе было введено понятие «помощь детям и молодежи», социально-педагогические услуги не ограничиваются только работой с детьми. В первую очередь, специалистами изучается ближайшее окружение ребенка – родители, которые имеют право и обязаны выполнять свои воспитательные функции. В Законе о помощи детям и молодежи подчеркивается, что при нарушениях в семейном воспитании родители имеют право на профессиональную помощь и поддержку. Согласно Закону, службы социально-педагогической поддержки призваны оказывать квалифицированную помощь семьям не только в кризисных ситуациях, но и помогать в преодолении текущих

проблем в вопросах воспитания, способствовать формированию и сохранению внутри семьи атмосферы взаимоуважения, добра и взаимопомощи. Иными словами, профессиональные педагоги и социальные работники помогают членам семьи научиться общаться друг с другом во имя общего семейного блага.

В Германии в последние годы возрастает беспокойство педагогической общественности в связи с ростом числа несовершеннолетних правонарушителей. Возраст правонарушителей, по данным статистики, становится моложе, а характер их преступлений – серьезнее [6]. В этой связи журнал «Шпигель» опубликовал тревожную статью под названием «Германия растит маленьких монстров, и никто не знает, что с этим делать» [8, с. 360]. «Монстры» в данной статье – это дети в возрасте до 14 лет, которые совершили несколько тяжких преступлений, но не могут быть осуждены, потому что они не достигли возраста уголовной ответственности. Активные обсуждения этой проблемы привлекают внимание общественности особенно, когда единичные случаи, как правило сенсационного характера, получают освещение в СМИ по всей стране. Ток-шоу в сочетании со статьями в журналах и газетах убеждают граждан, что картина детства в современной Германии неотделима от преступности и насилия. Проблема преступного поведения несовершеннолетних в последнее время вновь обострилась после ряда сенсационных событий в немецких школах. Внимание было сосредоточено на насилии в школах со стороны учеников по отношению к учителям и учащимся. По мнению немецких педагогов и социологов (С. Гупс, Х. Пермин, П. Рикер), преступное поведение среди детей будет еще долго «возглавлять список серьезных болезней современного общества» [11].

Цель настоящей статьи заключается в изучении ведущих концепций немецких ученых и систематизации разных подходов к проблеме воспитания детей девиантного поведения в Германии при активном участии семьи в рамках социально-педагогической работы.

Материалы и методы исследования

Основными источниками по проблеме послужили основополагающие теоретические труды немецких ученых по вопросам

воспитания девиантных детей и организации социально-педагогической помощи семье, а также зарубежная педагогическая периодика, материалы образовательных ресурсных центров. В процессе исследования были использованы методы теоретического анализа научной литературы по данной проблеме, перевода, синтеза научных зарубежных трудов для выявления основных положений данного исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Краткий исторический обзор. Общество всегда сталкивалось с необходимостью решения проблемы уголовной ответственности среди молодых людей, даже если в тот или иной период в обществе не уделялось должного внимания трудностям, которые испытывает молодежь в процессе социализации. В Германии в 1871 был принят Закон о защите детей от уголовного преследования, пока они не достигнут тринадцатилетия. При этом юные преступники могли быть переданы в специальные интернаты на неопределенный срок для перевоспитания, где применялись телесные наказания в качестве главного метода. Молодые люди содержались в таких специнтернатах до своего двадцатилетия. Таким образом, многие подростки могли провести в закрытом учреждении более десяти лет своей жизни.

В первые годы XX века эта ситуация вызвала активные споры относительно наиболее подходящего возраста уголовной ответственности. Реформаторское движение (*Jugendgerichtsbewegung*) было направлено на пересмотр уголовного законодательства с целью продления свободы от судебного преследования до тринадцати лет. Эта цель была достигнута только к 1923 году, когда в истории Германии появился первый Закон о суде по делам несовершеннолетних (*Jugendgerichtsgesetz*), согласно которому возраст уголовной ответственности наступает в четырнадцать лет.

Предложения о повышении планки уголовной ответственности до шестнадцати лет обсуждались в 1970-е годы в Западной Германии [14]. Такие усилия оказались безрезультатными, поэтому возраст уголовной ответственности в Германии остается неизменным

на протяжении почти полувека. Однако это не мешает некоторым политикам в последние годы выступать с требованием об уменьшении возрастной границы, определяющей дееспособность правонарушителя (*Schuldunfähigkeit*), до двенадцати лет. В первую очередь, они объясняют это необходимостью совершенствования системы наказания [Там же]. Данное предложение встречает неодобрения социологов, педагогов, психологов и лиц, ответственных за разработку и реализацию молодежной политики. Четырнадцать лет – это европейский средний возраст для наступления уголовной ответственности. Изменения могут повлечь серьезные последствия [Там же]. Напомним, что на сегодня §19 Уголовного Кодекса Германии (*Strafgesetzbuch – StGB*) устанавливает, что недееспособными являются все подростки, не достигшие 14 лет.

Перейдем к обзору картины преступного поведения среди детей в современной Германии, масштабы которой отражены в статистике Федерального управления уголовной полиции (*Bundeskriminalamt*) [16]. С начала 2000-х гг. отмечено заметное увеличение числа подозреваемых в совершении преступлений (в возрасте до четырнадцати лет): 152,774 подозреваемых детей были зарегистрированы в 2002 году, отмечен рост преступности на 5,9% по сравнению с 2001 г. В 2003 году 5,4% всех зарегистрированных, подозреваемых в совершении преступления были дети до 14 лет, 23% подростки и молодежь (от 14 до 18 лет) и 22,8% взрослые в возрасте от 21 до 30 лет. С 2003 года самым частым преступлением, совершаемым как немцами (104 757), так и немцами (21 601) детьми до 14 лет была магазинная кража. На втором и третьем месте находятся повреждение имущества и телесное повреждение. В возрастной группе от 18 и моложе 21 года молодые люди чаще всего начинают продавать или употреблять наркотики (увеличение на 1,8% к 2002 году), за этим следуют мошенничество (увеличение на 12,2% к 2002 году) и телесное повреждение (увеличение на 4,1% к 2002 году). В целом доля подозреваемых в совершении преступления детей с 2000 года повысилась [Там же].

В ходе публичных дебатов эти цифры были восприняты как точное отражение реального уровня преступности несовершеннолетних,

хотя само Федеральное управление уголовной полиции обратило внимание на то, что данные статистики являются неточными, поскольку не всегда о каждом преступлении сообщается в полицию. Количество незаявленных преступлений варьируется в зависимости от вида правонарушения, готовности общественности сообщить в полицию и тщательности сбора данных. Таким образом, по мнению экспертов, уголовная статистика полиции не обеспечивает точный учет уголовных преступлений, а только более или менее приближена к этой реальности.

Как считают немецкие исследователи данной проблемы (Г.-Дж. Кернер, Е. Вайткамп, С. Хубер, К. Райх), важно помнить, что никаких достоверных выводов, касающихся детской преступности, нельзя сделать на основе статистических данных. Статистики для малолетних преступников не существует по той простой причине, что люди, не достигшие возраста уголовной ответственности, не могут быть осуждены [12].

Ответственность несовершеннолетних в Германии предусматривается Уголовным кодексом (Strafgesetzbuch) Германии и Законом о правосудии для несовершеннолетних (Jugendgerichtsgesetz). Законодательство Германии в отношении несовершеннолетних направлено не на устрашение, а, в большей мере, на воспитание малолетних правонарушителей. В уголовном кодексе Германии описаны действия несовершеннолетних, за которые они подлежат привлечению к уголовной ответственности. Действия, не описанные в Уголовном кодексе, наказанию не подлежат. Решение о вынесении наказания или оставлении молодого нарушителя без наказания выносится в ходе судебного разбирательства.

В соответствии с немецким уголовным законодательством важную роль при вынесении наказания несовершеннолетнему правонарушителю играет не столько совершённый им проступок, сколько всесторонняя оценка личности молодого человека. Данные критерии влияют на ход судебного разбирательства, назначение мер наказания и его исполнения. Дети в возрасте до 14 лет не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Их вину или невиновность просто невозможно установить с юридической точки зрения. Поэтому,

по мнению исследователей (Е. Хельминг, Х. Шатнер, Х. Блюмль), говорить о детской преступности не совсем верно. Более точным является термин «преступное поведение детей» [9].

Следует выделить *меры воспитательного характера*, предусмотренные законодательством Германии. В соответствии с § 5 абзацами 1 и 2 Закона о правосудии для несовершеннолетних в Германии предусмотрены следующие санкции: воспитательные меры, исправительные меры и меры наказания для несовершеннолетних. При этом следует отметить, что чаще всего к виновному лицу, если такое возможно в силу характера противоправного деяния и личности лица, совершившего правонарушение, применяются в первую очередь меры воспитательного характера.

§ 10 Закона Германии о правосудии для несовершеннолетних содержит перечень предписаний, которые могут служить мерами воспитательного характера и должны быть направлены на развитие важных для личности качеств, которые в дальнейшей жизни могут быть полезны, как для самого молодого человека, так и для общества. К таким мерам относятся: участие несовершеннолетнего правонарушителя в социальной групповой работе, тренингах с целью развития у него чувства ответственности, способности самостоятельного разрешения конфликтов мирным путем; участие в занятиях по изучению правил дорожного движения с целью предотвращения дорожно-транспортных происшествий и опасных ситуаций на дороге; отработка рабочих часов с целью воспитания уважения к труду и т.п. Контроль за выполнением предписаний возлагается на Службу молодежной судебной помощи.

За детей моложе 14 лет, которые совершают противоправные действия, несут ответственность родители, школа (даже, если инциденты такого преступного поведения происходят не на территории школы) и Служба молодежной судебной помощи. Зона ответственности и объем вмешательства определяются в Разделе 1 данной службы, в котором представлена цель работы этой организации – защита прав детей, содействие их личностному развитию и помощь в их становлении сознательными, законопослушными, честными и социально

ответственными гражданами. Служба молодежной судебной помощи играет важную воспитательную роль в деле профилактики преступного поведения молодежи.

Профилактика преступного поведения детей. Обострение проблемы преступного поведения несовершеннолетних в Германии в последние десятилетия усилило поиск превентивных мер по работе с молодежью. Следует отметить, что в последние годы для такой работы активно привлекаются сотрудники полиции, которые предварительно проходят специальный инструктаж при помощи педагогов, психологов, социальных и медицинских работников. Как отмечает М. Кестерман, «полицейских можно теперь часто видеть не только в школах, где они обучают детей правилам дорожного движения и поведения на улице, но и в составе постоянных членов Службы молодежной судебной помощи, которая раньше обращалась к ним только в крайних случаях» [13, с. 39]. Это расширение обязанностей правоохранительных органов обусловлено тем, что общественность все чаще стала видеть в преступном поведении детей угрозу для благополучия общества. На страницах педагогической печати все чаще выражается обеспокоенность не только успеваемостью учеников, но и агрессией и насилием, которые дети проявляют друг к другу [15, 16].

Для правильной организации социально-педагогической работы с детьми девиантного поведения создаются, так называемые, *целевые группы*, которые делятся: на детей, подозреваемых в мелких правонарушениях; детей, подозреваемых в серьезных правонарушениях; детей, склонных к совершению преступления, но еще не преступивших закон.

Немецкие психологи (Д. Билер, У. Хольтфретер) выделяют внутри каждой целевой группы конкретные подгруппы, которые позволяют объединить детей со схожими отклонениями в поведении и сделать программу по работе с детьми более адресной:

- дети, склонные к бродяжничеству;
- дети, совершавшие побеги из интернатов;
- дети, совершавшие акты вандализма;
- дети, не посещающие школу;

- дети, родители которых пренебрегают своими обязанностями;
- дети, употребляющие наркотики, алкоголь. Исследователи подчеркивают, что есть дети, которые могут принадлежать к нескольким подгруппам одновременно, т.е. иметь целый ряд проблем, что требует индивидуального подхода к такому ребенку [3, 10].

Социально-педагогическая работа с детьми девиантного поведения в Германии сегодня направлена на то, чтобы поставить девиантное поведение ребенка под социально-педагогический контроль. Для этого она имеет две основные цели: профилактическую и реабилитационную. Для достижения цели *профилактического* характера разрабатывается комплекс мер, которые должны обеспечить достижение желаемого результата. К примеру, создается рабочая группа из специалистов разного профиля по обеспечению социальной защиты детей (ребенка). В нее могут входить социальные педагоги, учителя, психологи, медработники, полицейские. Данная группа разрабатывает комплекс мероприятий по работе с детьми и их родителями, помогает создать в школе и дома благоприятную воспитательную среду, гармонизировать отношения детей друг с другом, с родителями, учителями.

Важной формой работы на профилактическом этапе является организация досуга детей. Исследователи (П. Кревен, А. Коль, Г.В. Виткемпер) отмечают, что дети имеют много «незаполненного времени», что может привести к негативным последствиям [14]. Грамотная организация досуга может помочь в восстановлении физических и психических сил ребенка, развитии его способностей и интересов, а также коммуникативных умений, необходимых для успешной социализации. Эти мероприятия, к примеру, включают в себя организацию различных клубов для подростков, программ по борьбе с наркомагией среди молодежи, обучение технике личной безопасности. Положительно зарекомендовали себя полицейские атлетические клубы, которые привлекают несовершеннолетних детей не только к спортивным занятиям, но и к участию в полезных делах на территории школы или микрорайона, и тем самым способствуют укреплению отношений между детьми, а также гармонизируют атмосферу в семье, так как родители тоже активно включаются в работу.

Социально-педагогическая работа *реабилитационного* характера направлена, прежде всего, на преодоление в сознании ребенка мыслей о его бесполезности и ненужности как личности; на обучение подростка доступным для него видам труда; восстановление способности ребенка к нормальной жизни в обществе; развитие личностных качеств ребенка, необходимых для формирования его активной жизненной позиции, уверенности в своих силах, для овладения положительными социальными ролями и правилами ответственного поведения.

Социально-педагогическая работа *реабилитационного* характера, как указывают немецкие исследователи, состоит из следующих последовательных этапов: установления контакта, проведения диагностики, разработки реабилитационной программы, постреабилитации [9].

На этапе *установления контакта* рабочей группы и семьи ребенка специалистам следует учитывать следующие важные моменты, от соблюдения которых зависит успешный переход к следующей стадии:

- знакомство и обсуждение общих правил работы (частота визитов специалистов, территория, необходимость обращения к конкретным службам, гарантия сохранения в тайне семейных проблем, выполнение рекомендаций специалистов членами семьи и т.п.) и взаимных ожиданий от совместной работы;
- объяснить членам семьи, что решение проблемы не может быть сиюминутным, поэтому необходим период адаптации семьи и рабочей группы друг к другу;
- специалисты участвуют в личной жизни семьи, но при этом остаются профессионалами, соблюдая профессиональную дистанцию, проявляя вежливость и уважение к членам семьи;
- специалистам необходимо вести себя ненавязчиво, но при этом постоянно держать ситуацию под контролем, проявлять заинтересованность и внимание к жизни семьи;
- давать родителям возможность самим принимать решения, тактично направляя их при необходимости, так как у родителей не должно возникать чувство вмешательства постороннего человека в воспитание ребенка;

- соблюдать иерархию в семье, сохраняя авторитет родителей в глазах ребенка;
- исключить с самого начала негативный настрой по отношению к семье и не допускать отрицательных прогнозов, несмотря на степень проблемности семьи;
- не допускать переноса личных симпатий или антипатий на членов семьи;
- стремиться к консолидации своих усилий со всеми членами семьи, направленных на решение общей проблемы;
- помнить, что без успешного установления контакта невозможно перейти к этапу диагностики.

На этапе *диагностики* определяется степень отклонения в поведении, причины такого поведения, анализируются особенности ближайшего окружения ребенка (семья, соседи, сверстники, школа) и мотивационной сферы самого ребенка; уровень сформированности личностных качеств ребенка, самооценки, познавательных интересов. Итогом должна быть развернутая характеристика ребенка с подробным описанием проблемных зон.

В § 62 Закона о помощи детям и молодежи оговаривается характер информации, которую имеют право собирать специалисты для работы с семьей ребенка, а также подчеркивается, что информация открыто обсуждается со всеми, кого она касается. В начале работы специалист обращается к информации о проблеме ребенка, над которой он планирует работать, о климате в семье и воспитательных потребностях семьи. Далее специалисту необходимо профессионально оценить полученную информацию для определения характера требуемой помощи и длительности работы с семьей. В итоге специалист дает профессиональное обоснование о необходимости оказания конкретной помощи семье на определенный период.

Далее анализируются воспитательные потребности семьи для совместного выбора рабочей группы и оценки социально-педагогических возможностей локальных учреждений. Родителей необходимо подробно проинформировать о характере помощи и ее возможных результатах. Как подчеркивает Б. Дитц, специалисты не ставят за-

дачу воспитания родителей и ребенка, они призваны поддерживать и направлять усилия родителей на благо всей семьи [5].

Ряд исследователей (С. Гупс, Х. Пермин, П. Рикер) обращают внимание на то, что диагноз в социально-педагогической работе необходим для формулирования гипотезы и разработки на ее основе плана социально-педагогического вмешательства [11]. В отличие от медицинского диагноза, в социально-педагогической работе семья активно включается в постановку диагноза, т.е. родители и ребенок вместе со специалистом формулируют проблему. При этом социально-педагогический диагноз не имеет статичного характера, так как ситуация в семье может измениться в любую сторону. Поэтому диагноз не является единственным основанием для оказания помощи семье. Диагноз сопровождается обсуждением в группе из нескольких специалистов, т.е. проводится комплексная работа, в которую также включена семья. Следовательно, процесс постановки диагноза – двусторонний.

Разработка *реабилитационной программы* происходит с участием самого ребенка и его родителей. Она направлена на формирование и, при необходимости, коррекцию представлений ребенка о нравственных ценностях, овладение ребенком необходимыми социальными ролями и правилами поведения в социуме. Программа имеет индивидуальный характер для каждого ребенка.

Исследователи (С. Гупс, Х. Пермин, П. Рикер) обращают внимание на важность следующих задач на данном этапе. Во-первых, это *сопровождение семьи*. К примеру, специалист может посещать конкретные инстанции в интересах семьи и ребенка; или специалист освобождает родителей от некоторых обязанностей (сопровождает ребенка в школу, кружок, секцию, на прогулку, посещает школьные собрания и т.п.). Выполнение этой задачи, по мнению ученых, не обязательно должно привести к ожидаемым переменам в семье, но она поможет более четко сформулировать *воспитательный заказ семьи* – это вторая задача данного этапа. Это положит начало верному направлению в поиске решений проблемы. Определение четкого воспитательного заказа – важный момент, так как часто представления специалистов и родителей о проблеме не совпадают, и им трудно достичь договорен-

ности по поводу ключевых аспектов проблемы. Правильно поставленные задачи служат предпосылкой к решению главной семейной проблемы, так как они конкретизируют общую проблему по характеру трудностей. Некоторые трудности требуют срочного решения, другие – могут быть рассчитаны на длительное время, следовательно, разрабатывается проблемная иерархия. Оказание помощи целесообразно, по мнению С. Гупс, начинать с решения краткосрочной трудности, но при этом не следует откладывать долгосрочные трудности, а работать над ними параллельно [11]. Здесь прослеживается главная задача специалистов – они поддерживают и направляют семью в выборе способов решения менее сложных аспектов проблемы и помогают понять неотложность решения более сложных аспектов.

Основная задача этапа *постреабилитации* заключается в социальном оздоровлении внутреннего мира ребенка, т.е. в том, чтобы помочь ребенку наладить гармоничные отношения со сверстниками, учителями, родителями и другими членами семьи, оказывать своевременную поддержку в проблемных ситуациях.

Ряд немецких ученых (Г. Гэбриэль, Б. Холтузен, Х. Шафер) выделяют главные принципы социально-педагогической работы с трудными детьми, которые гарантируют ее эффективность:

- внимание к физическому, эмоциональному и психическому состоянию ребенка;
- предъявление посильных требований к ребенку, создание для него ситуаций успеха, недопущение отрицательных ожиданий;
- постоянная мотивация в учебе, акцентирование внимания даже на незначительных достижениях;
- постоянное привлечение ребенка к полезной трудовой деятельности, представляющей не только общественную пользу, но и личный интерес для него;
- сведение до минимума чтения нравоучений;
- постоянное проявление уважения, доверия, терпения и поддержки к ребенку даже при сопротивлении с его стороны [7].

Таким образом, социально-педагогическая работа с детьми направлена на то, чтобы заменить асоциальные формы поведения

ребенка общественно-одобряемыми и полезными, направить природный потенциал и активность ребенка на его личностный и профессиональный рост.

Обсуждение проблемы преступного поведения детей неразрывно связано с рассмотрением *роли родителей* в воспитании подрастающих членов общества. Правовой статус родителей в Германии выше, чем во многих других европейских странах. Одна из главных причин этого, по словам исследователей (Е. Хельминг, Х. Шатнер, Х. Блюмль), заключается в том, что законодатели стремятся избежать абсолютного вмешательства государства в воспитание детей, характерное для периода Третьего Рейха [9].

Родителям предоставлены права по воспитанию ребенка согласно Статье 6 Конституции Германии (*Grundgesetz*), и вмешательство внешних сторон в данный процесс является затруднительным в соответствии с § 1666 Гражданского кодекса Германии (*Bürgerliche Gesetzbuch – BGB*). Воспитательная работа с ребенком со стороны Службы молодежной судебной помощи происходит только с родительского согласия, которое, как показывает практика, не всегда легко получить [Там же].

Заслуживают внимания формы работы родителей по снижению детской агрессии, разработанные немецкими учеными [3]. Детская агрессия проявляется у ребенка по-разному в разном возрасте. По мнению Д. Билер, родители не должны игнорировать агрессивное поведение ребенка, так как в будущем это войдет у него в привычку и может привести к девиантному поведению [Там же]. Родителям важно помнить о создании и сохранении здоровой, заботливой атмосферы в семье, в которой у ребенка появится чувство защищенности и безопасности, поддержки и уверенности в своих силах. Наличие такой атмосферы очень важно для профилактики агрессивного и девиантного поведения ребенка.

В результате грамотной работы родителей по профилактике агрессивного поведения детей ребенок научится управлять собственным гневом, выражая его приемлемым и безопасным для всех способом; контролировать свои негативные эмоции, переключаясь

на интересное занятие; понимать собственные чувства и эмоции, а также окружающих людей; у ребенка снизится степень тревожности и беспокойства, улучшится сон и аппетит.

В целом, общие характеристики тактики поведения родителей, которые прослеживаются в работах ряда немецких ученых (С. Гупс, Х. Пермин, П. Рикер) могут быть представлены следующим образом:

- предупредить агрессивную реакцию ребенка, отвлечь его внимание разговором или предложить ему интересное занятие;
- в случае неудачи спокойно объяснить ребенку, что его агрессивное поведение неприемлемо ни к живым людям, ни к природе, ни к предметам;
- в случае вербальной агрессии ребенка не повышать голоса, проанализировать сказанное ребенком, чтобы понять его переживания и уменьшить чувство враждебности;
- выбрать благоприятный момент и проявить заинтересованность, определенную твердость и доброжелательность по отношению к ребенку, вместе с ним проанализировать его поступок, терпеливо выслушав и предоставив ребенку возможность высказать свою позицию;
- исключить менторский тон и чтение нотаций (особенно с подростками);
- не стремиться «на ходу» обсудить проблемы ребенка, перенести разговор на более подходящее время [11].

Следует обратить внимание и на специальные приемы по снижению детской агрессии. Так, немецкие психологи (Д. Билер, У. Хольцфретер) советуют и родителям, и детям использовать следующие упражнения: чаще проявлять двигательную активность (пробежать по двору, парку или стадиону), при этом можно покричать, чтобы высвободить напряжение; поставить в угол комнаты ящик или ведро и в случае приближения агрессии скомкать лист бумаги и бросить его, стараясь попасть в цель; можно заняться выбиванием ковра, одеяла или подушек во дворе; если в доме есть спортивный уголок, повесить туда боксерскую грушу и упражняться по мере необходимости [3, 10]. Также, по мнению Д. Билер, успокаивающим свойством об-

ладают созерцание водоемов, фонтанов и занятия с водой, так как прозрачная вода способна уменьшать чувство тревожности и гнева, способствует быстрому избавлению от агрессии. Безусловно, все занятия проводятся в сопровождении и под контролем взрослых. Например, кидание камешков в водоем или фонтан, переливание воды из одного сосуда в другой, в летний период увлекательны игры во дворе с водным пистолетом или шлангом, игры в надувном бассейне по изображению шторма (очень помогает выплеснуть эмоции, при этом, не навредив окружающей обстановке) [3].

Водные игры хорошо сочетать с занятиями с сыпучими или мягкими материалами (песок, крупа, пластилин, глина и др.). Они также прекрасно помогают снять внутреннее напряжение. Так, по совету У. Хольцфретер, примерами упражнений могут быть просеивание песка через пальцы; строительство песочных замков, фигурок, «рисование» песочных картинок; сильное сдавливание пластилина и придание ему новой формы и др. [10].

Немецкий исследователь К. Людерс называет типичные ошибки, которые родители допускают в своей воспитательной работе с детьми по профилактике детской агрессии [15]. К примеру, часто родители стремятся резко остановить, пресечь агрессию ребенка повелительным тоном. Так поступать нельзя, т.к. это приведет к повторению гневной реакции ребенка, возможно еще более сильной, или ребенок может из страха наказания только на время прекратить вести себя агрессивно. Воспитательная ценность такого поведения родителей равна нулю.

Встречается и противоположная реакция родителей – полное игнорирование агрессии ребенка. Родители считают, что ребенок еще мал, чтобы его воспитывать. В итоге гневное выражение своих эмоций входит в привычку у ребенка, и он считает такое поведение нормой. Такая стратегия в поведении родителей также не обладает воспитательным эффектом.

Наиболее грамотным стилем поведения родителей в таких ситуациях, как считают психологи (Д. Билер, У. Хольцфретер), является то, когда взрослый дает возможность ребенку выплеснуть негативные эмоции приемлемым и безопасным способом, тактично пресекает такое поведение (переключив внимание ребенка), объяснив, что

такое поведение недопустимо. В результате ребенок учится управлять своими эмоциями и понимать чувства окружающих [3, 10].

Помощь детям и молодежи в Германии оказывается негосударственными и государственными организациями, то есть, с одной стороны, проявляется общественное участие, а, с другой – задействованы ведомства по делам молодежи.

Исследователи (Д.В. Лифинцев) вопроса организации социально-педагогической помощи детям и семье в Германии выделяют в данной системе пять ключевых моделей [1]:

1. Рабочие группы социальных педагогов/социальных работников или специалистов с другими педагогическими квалификациями, являющимися штатными сотрудниками негосударственных учреждений.

Такие рабочие группы включают в себя специалистов, имеющих дополнительные квалификации, например, такие как консультант для неплательщиков, семейный терапевт. Если, например, для решения конкретной задачи недостаточно штатных специалистов, временно привлекаются другие специалисты. Преимущество заключается в возможности гибкого регулирования состава рабочей группы. Также аргументом в пользу оказания социально-педагогической помощи семьям негосударственными учреждениями заключается в позиции родителей. Многие родители с недоверием относятся к государственным учреждениям и не стремятся раскрывать свои семейные проблемы, так как данные учреждения способны на крайние меры по отношению к родителям, и могут отобрать ребенка вследствие неправильного воспитания.

2. Рабочие группы, члены которых имеют социально-педагогическое или другое педагогическое образование и являются штатными сотрудниками государственных учреждений, управлений по делам молодежи.

Государственные учреждения привлекают дополнительно на время специалистов, работающих за вознаграждение. Положительные стороны такой практики: потребности семьи в получении помощи прописываются четко и на продолжительное время; в некоторых местностях первоначально оказанием социально-педагогической помощи семьям занимались временно приглашенные специалисты, из которых позднее формировались штатные рабочие группы.

3. Штатные рабочие группы государственных и негосударственных учреждений, которые особым образом вовлечены в деятельность других консультационных учреждений по оказанию помощи молодежи или в деятельность сообщества, где они через оказание социально-педагогической помощи в каждой конкретной семье реализуют общественные аспекты семейной политики на уровне локального (территориального или культурного) сообщества граждан.

К примеру, это может быть группа специалистов по оказанию социально-педагогической помощи семье, действующая в рамках городского общественного центра, в работу которого могут быть также вовлечены специалисты других учреждений.

4. Самостоятельно работающие специалисты, не входящие в какую-либо рабочую группу, и являющиеся штатными сотрудниками негосударственных или государственных учреждений.

Для таких специалистов важна тесная связь с консультационным бюро по воспитанию. Для самостоятельно работающих специалистов в качестве консультантов выступают супервизоры. Необходимо проводить, по меньшей мере, одну групповую супервизию совместно с коллегами из управлений по делам молодежи соседних округов.

5. Внештатные семейные помощники, работающие за вознаграждение.

Такие специалисты не находятся в подчинении управлений по делам молодежи и сотрудничают с ними на временной основе. Управление по делам молодежи предоставляет семьям услуги таких специалистов и берет на себя расходы за их деятельность, оплата за которую носит почасовой характер. Для такой работы часто приглашают лиц с высшим университетским образованием или студентов старших курсов.

Заключение

В ходе анализа концепций немецких ученых выявлены существенные характеристики воспитания девиантных детей в условиях социально-педагогической работы семьей. Эти особенности зависят от акцента авторов на той или иной форме деятельности участников воспитательного процесса. Многообразие концепций затрудняет

выделение четких критериев отнесения тех или иных форм организации процесса воспитания к определенным концептуальным направлениям. В этой связи считаем, что целесообразно определить ведущую идею, которая объединяет все проанализированные концепции – это идея о том, что социально-педагогическая помощь детям и семьям в Германии нацелена на поддержание идеи о важности воспитания ребенка (в том числе и детей с девиантным поведением) в кругу семьи, а не в закрытом учреждении.

Концепции немецких ученых обладают большим развивающим потенциалом, так как подчеркивают, что итоговая цель работы заключается не в том, чтобы сократить количество жизненных проблем семьи, а в том, чтобы семья научилась преодолевать сообща одновременно несколько трудностей. Это значит, что в любой ситуации семья сумеет различить проблемы по степени сложности и будет преодолевать их с большей уверенностью. Если данная цель достигнута, то можно считать социально-педагогическую работу выполненной успешно.

Изучение немецкого опыта может быть полезным для российских специалистов при проектировании воспитательного процесса девиантных детей в рамках социально-педагогической работы с семьей. Выявление особенностей данной работы в Германии дополняет теорию воспитания и расширяет поле теоретических и практических исследований в области зарубежной и сравнительной педагогики.

Список литературы / References

1. Лифинцев Д.В. Социально-педагогическая помощь семье в Германии: Методические материалы. Калининград, 2009. URL: http://www.studmed.ru/view/lifincev-dv-socialno-pedagogicheskaya-pomosch-seme-v-germanii_47454e4d340.html (Lifintsev D.V. *Socialno-pedagogicheskaya pomosch semje v Germanii: metodicheskije materialy* [Social-pedagogical assistance to the family in Germany: methodical materials]. Kaliningrad, 2009. URL: http://www.studmed.ru/view/lifincev-dv-socialno-pedagogicheskaya-pomosch-seme-v-germanii_47454e4d340.html).
2. Albrecht H.-J. Ist das deutsche Jugendstrafrecht noch zeitgemäß? NJW-Beilage: Reports for the Criminal Law Section of the 64th Conference of German Lawyers. 2015. Vol. 23, pp. 26–33.

3. Bieler D. Arbeit mit jugendlichen Aussiedlern im Jugendvollzug – Chancen auf ein neues Leben nach der Entlassung. München, 2011.
4. Bindel-Kögel G., Hessler M. Vermeidung von Untersuchungshaft in Berlin. DVJJ-Journal. 2013. Vol. 10. S. 289–300.
5. Dietz B. Zum Lebenskontext Jugendlicher Aussiedler/innen – Youth At Risk? Niedersächsische Landesstelle gegen die Suchtgefahren (ed.), Sucht und Migration. Suchtgefährdung und Suchthilfekonzepte für junge Drogenkonsumierende aus Osteuropa. Tagungsdokumentation, Hannover, 2014.
6. Dünkel F. Jugendstrafrecht: Streit um die Reform. Neue Kriminalpolitik. 2012. Vol. 14. S. 90–93.
7. Gabriel G., Holthusen B., Schäfer H. Projects to Prevent Juvenile Delinquency: Between the Wish to Help and the Call for Punishment in Germany. URL: http://youprev.eu/pdf/YouPrev_LocalInterviews_DE.pdf.
8. Giest-Warsewa, R. Junge Spätaussiedler – Ihre Lebenswelt und ihre Sichtweisen. DVJJ-Journal. 2011. Vol. 9. S. 356–361.
9. Helming E., Schattner H., Blüml H. Handbuch Sozialpädagogische Familienhilfe. Baden-Baden: Nomos-Verlag, 2004.
10. Holtfreter U. Das Kulturgut des deutschen Volkes erhalten. Zur Integration von Aussiedlern. Sozialmagazin. 2014. Vol. 24. S. 14–21.
11. Hoops S., Permien H., Rieker P. Zwischen null Toleranz und null Autorität: Strategien von Familien und Jugendhilfe im Umgang mit Kinderdelinquenz. URL: <http://www.iprt.ie/files/IPRT-Turnaround-web-optimised.pdf>.
12. Kerner H.-J., Weitekamp E., Huber C., Reich K. Wenn aus Spaß Ernst wird – Untersuchung zum Freizeitverhalten und den sozialen Beziehungen jugendlicher Spätaussiedler. DVJJ-Journal. 2012. Vol. 12. S. 370–379.
13. Kestermann M. Integriert oder desintegriert? Die schulische Situation jugendlicher Spätaussiedler. DVJJ-Journal. 2012. Vol. 12. S. 37–43.
14. Kreven P., Kohl A., Wittkämper G.W. Prävention von Aussiedlerkriminalität am Beispiel der Russlanddeutschen im Regierungsbezirk Münster. Grundzüge eines Ganzheitlichen Präventionskonzeptes. Münster, 2011.
15. Lüders C. Kinderdelinquenz: Noch eine Herausforderung für die Kinder- und Jugendhilfe? URL: http://www.dji.de/fileadmin/user_upload/bibs/_8_prevention_1.pdf.

16. Luff J. Kriminalität von Aussiedlern. Polizeiliche Registrierungen als Hinweis auf misslungene Integration? URL: http://www.dji.de/fileadmin/user_upload/bibs/_8_prevention_1.pdf.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Бессарабова Инна Станиславовна, профессор кафедры педагогики, доктор педагогических наук
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
пр. им. В.И. Ленина, 27, г. Волгоград, Волгоградская область, 400066, Российская Федерация
andrologia@rambler.ru

Бурдыкина Наталья Николаевна, учитель английского и немецкого языков
МОУ СШ №9
ул. Репина, 11, г. Волгоград, Волгоградская область, 400064, Российская Федерация
mamaha@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Bessarabova Inna Stanislavovna, Professor of the Chair of Pedagogy, Doctor of Pedagogical Sciences
Volgograd State Social and Pedagogical University
27, V.I. Lenin Ave., Volgograd, Volgograd Region, 400066, Russian Federation
andrologia@rambler.ru
SPIN-code: 9641-9104
ORCID: 0000-0001-5786-1934

Burdykina Natalia Nikolaevna, Teacher of English and German Languages
School 9
11, Repin Str., Volgograd, Volgograd Region, 400064, Russian Federation
mamaha@list.ru